

**Генерализованное и институциональное доверие населения в контексте
вовлеченности в информационные потоки**

Волченко Олеся Викторовна

Студент

НИУ-ВШЭ Санкт-Петербург, факультет социологии, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: oleolesko@gmail.com

Доверие – крайне важная характеристика современного общества. Уже ни у кого не вызывает сомнения положение о том, что доверие играет важную роль в предотвращении угрозы оппортунизма, определяет характер кооперации, влияет на формы организаций и уровень трансакционных издержек [1]. Доверие есть одно из ключевых условий социального здоровья человека, его комфортного существования в ладу с собой и с окружающей средой [2]. Без доверия личность не может быть достаточно развитой, также как и общество, если оно формируется вне культуры доверия. Доверие пронизывает общественные отношения в различных сферах жизни. Так, доверие к средствам массовой информации повышает уровень осведомленности индивида о происходящих событиях, явлениях и процессах и позволяет ему формировать собственное мнение об окружающем мире. В сфере потребления доверие служит одним из механизмов снижения неопределенности, позволяя покупателям совершать выбор. Трудно переоценить доверие и в сфере межличностного взаимодействия.

К проблеме доверия в разное время обращались такие мыслители прошлого, как Г. Гроции, Дж. Локк, И. Кант и Э. Дюркгейм. Доверие рассматривалось ими в контексте анализа «договорного» начала общественных отношений. Тема доверия проходит через социологические теории, рассматривающие общественные связи как социальный обмен (П.Блау, Дж.Хоманс). К этой теме обращался и Т. Парсонс, согласно его концепции, доверие – одно из условий, обеспечивающих общественную стабильность [4].

В рамках данного исследования доверие рассматривается, как средство преодоления неопределенности, которое актуализируется в связи с возникновением различных рисков [3]. Н. Луман отмечает, что доверие становится необходимым условием общественного развития в силу нарастания неуверенности людей в будущем, связанного с увеличением сложности и непрозрачности современных обществ [1]. Хеллман указывает на то, что доверие по отношению к обществу означает доверие к коммуникации, веру в то, что общение вообще имеет смысл и что понимание в целом возможно [6]. Среди контекстуальных условий существования доверия П. Штомпка выделяет определенность норм и прозрачность социальной организации [5], то есть условия напрямую связанные с тем, насколько индивид осведомлен о характеристиках окружающей его реальности.

Исходя из вышеизложенных точек зрения, можно предположить, что ключевую роль в формировании доверия играет информация, поэтому основной гипотезой данного исследования является предположение о том, что уровень доверия связан со степенью вовлеченностью индивида в информационные потоки. При этом мы полагаем, что институциональное и генерализованное доверие формируются изолированно: генерализованное – как результат вовлеченности в «традиционные» информационные потоки (непосредственное общение с людьми), а институциональное – как результат

вовлеченности в «постиндустриальные» информационные потоки (средства массовой информации)

В данном исследовании институциональное доверие анализируется на примере политического доверия, то есть доверия властным структурам. Оно может трактоваться как установка по отношению к властным структурам, а, следовательно, как один из основных элементов электорального поведения. Ситуация полной осведомленности индивидов и полной достоверности получаемой информации является скорее утопией, нежели реальностью. Чаще всего человек не имеет достаточного количества каналов получения информации, а поэтому вынужден делать ставку на действия политика, основываясь на доверии.

Данная работа основана на вторичном анализе эмпирических данных, полученных в ходе исследования European Social Survey – round 5 (50779 респондентов из 26 европейских стран). В качестве метода анализа используется моделирование структурными уравнениями (Structure Equation Modeling).

Схема структурного уравнения, а так же стандартизованные результаты представлены в рисунке 1. Представленная модель обладает лучшими показателями пригодности ($RMSEA = 0.034$, $CFI = 0.993$, $SRMR = 0.016$) среди всех протестированных моделей. В частности в процессе работы из итоговой модели были исключены такие показатели как частота просмотра телевизора, слушания радио, чтения газет, а так же степень доверия таким институтам как ООН и полиция.

Использование анализа латентных переменных в рамках модели позволило решить проблему измерения категории доверия, так как и институциональное и генерализованное доверие измеряется при помощи 3 индикаторов. Это позволяет говорить о конструктивной валидности используемого метода измерения.

Из модели видно, что доверие действительно связано с интенсивностью вовлеченности в информационные потоки. Характерно, что интенсивность использования Интернета (*netuse*) в большей степени влияет на генерализованное доверие, нежели чем на институциональное (значение стандартизованных коэффициентов 0.161 и 0.042 соответственно, оба коэффициента значимы на уровне 0.01). При этом есть опосредованное влияние интенсивности использования Интернета на институциональное доверие через генерализованное доверие (коэффициент прямого влияния равен 0.042, опосредованного – $0.161 * 0.453 = 0.729$). Влияние степени включенности в традиционные каналы передачи информации на институциональное доверие невелико (значение коэффициента = 0.034), но так же необходимо учесть и опосредованное влияние включенности в традиционные каналы передачи информации на институциональное доверие через генерализованное доверие (значение коэффициента равно $0.192 * 0.453 = 0.086$).

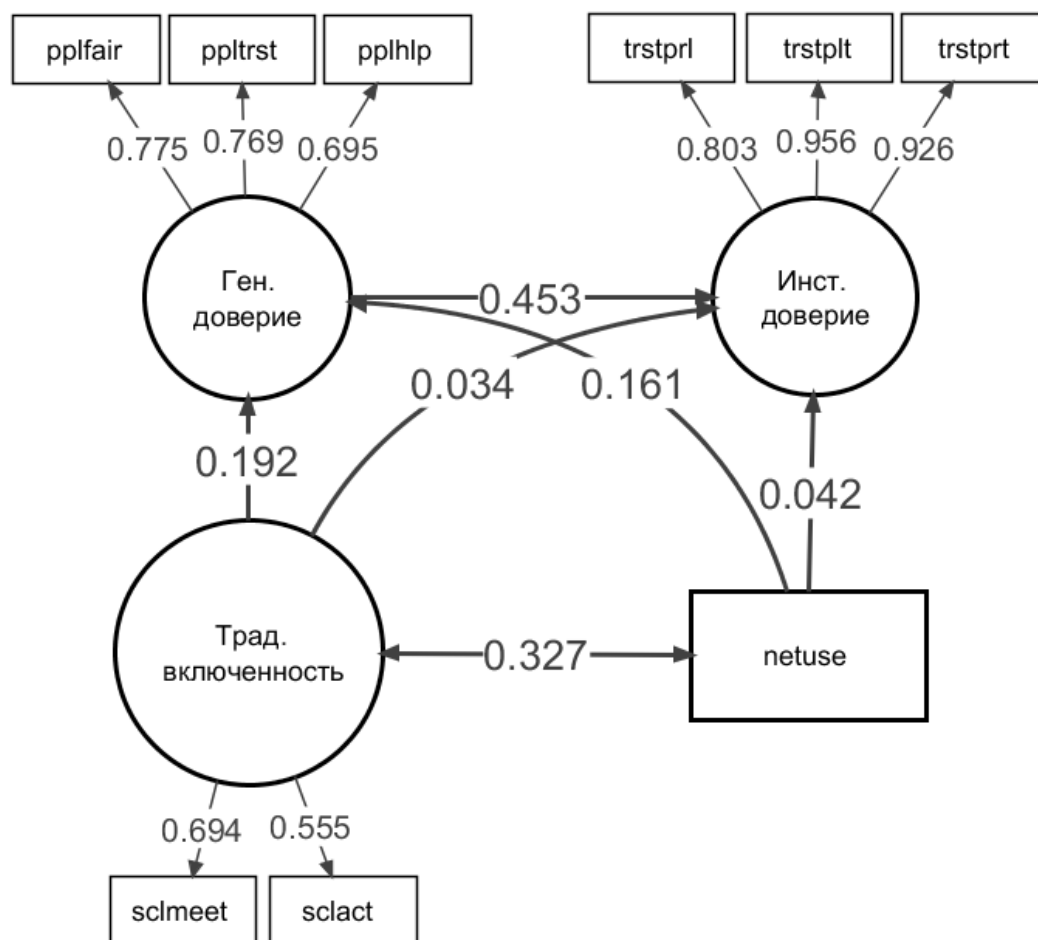
Так же можно сделать вывод о том, что включенность в традиционные каналы передачи информации оказывает большее влияние на генерализованное доверие, нежели чем интенсивность использования Интернета (значения коэффициентов 0.192 и 0.161 соответственно), но при этом нельзя говорить об изолированном формировании генерализованного и институционального типов доверия.

В дальнейшем работа над данной моделью будет продолжена, в частности будет проведено сравнение формирования доверия в различных странах, а так же будет проверен ряд гипотез, связанных с политической активностью и доверием политическим институтам.

Литература

1. Алексеева А. Уверенность, обобщенное доверие и межличностное доверие: критерии различия // Социальная реальность. – 2008. – № 7.
2. Вахтина М.А. Доверие к государству как фактор повышения его эффективности // Journal Of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). Том 3, № 3. 2011;
3. Дворянинов А.А. Социальные функции доверия // Регион: экономика и социология. 2006. № 4
4. Заболотная Г. М. Феномен доверия и его социальные функции. / Вестник РУДН. 2003. № 4-5. С. 67.
5. Минина В.Н. Недоверие к государственным институтам в российском обществе // Экономика и социология доверия / Ю.В. Веселов, Е.В. Капусткина, В.Н. Минина и др.; Под ред. Веселова — СПб.: Социол. об-во им. М.М. Ковалевского, 2004.
6. Хельман К.-У. Доверие к рынкам // Экономика и социология доверия / Ю.В. Веселов, Е.В. Капусткина, В.Н. Минина и др.; Под ред. Веселова — СПб.: Социол. об-во им. М.М. Ковалевского, 2004.

Иллюстрации

ppltrst - Most people can be trusted or you can't be too careful
 pplfair - Most people try to take advantage of you, or try to be fair
 pplhlp - Most of the time people helpful or mostly looking out for themselves
 trstprl - Trust in country's parliament
 trstplt - Trust in politicians
 trstprt - Trust in political parties
 netuse - Personal use of internet/e-mail/www
 sclmeet - How often socially meet with friends, relatives or colleagues
 sclact - Take part in social activities compared to others of same age

Рис. 1: Модель формирования доверия в контексте вовлеченности в информационные каналы